

- Дедушка Чжан... - осторожно начал Шэнь Чан Ань.

- Не называй меня больше Чжаном, - перебил его старик глухим, надтреснутым голосом. - С сегодняшнего дня, с этой минуты, с этой секунды я не Чжан. Я - Ван, - он обвёл мутным, потухшим взором пустырь, развалины, тёмное небо. - Какое уж теперь у меня, после такого позора, право носить фамилию Чжан?

- Вы не расстраивайтесь так, дедушка Чжан, - мягко, успокаивающе, как ребёнка, сказал Шэнь Чан Ань, снова бережно подхватывая старика под локоть. - Ну, не явились духи сегодня - и что? Мало ли какие у них могут быть причины? Может, у них там, в их мире, сегодня праздник, выходной, корпоратив? Или, может, аврал на работе, начальство загрузило отчётами, некогда по городу разъезжать? Давайте лучше спать пойдём, уже поздно, сил нет никаких. А в другой раз, когда-нибудь потом, при случае, обязательно ещё поищем. Я с вами, куда скажете - поеду. Обещаю.

Старик Чжан только тяжело вздохнул и промолчал. Что ещё он мог сказать?

Они снова сели на велосипед и медленно, без прежнего задора, поехали назад, через старые, тёмные, безлюдные переулки. Проезжая мимо той самой злополучной остановки, где должен был появиться призрачный автобус, Шэнь Чан Ань невольно прибавил ходу, опасаясь, что старик Чжан вспомнит о недавнем унижительном фиаско и расстроится ещё больше, окончательно впадёт в уныние.

Проехав несколько сотен метров, он заметил впереди свет фар - навстречу медленно приближалась большая чёрная машина, бесшумно скользящая по мокрому асфальту. Велосипедной дорожки здесь, как назло, не было, пришлось жаться к самому краю, к обочине, пропуская автомобиль.

Но машина, поравнявшись с ним, вдруг плавно затормозила и остановилась.

Шэнь Чан Ань с любопытством уставился на тонированное стекло. Оно бесшумно, почти беззвучно опустилось, и в проёме показалось знакомое прекрасное лицо с точёными чертами и глубокими, тёмными глазами.

- Господин Дао Нянь? - удивился Шэнь Чан Ань, даже перестав крутить педали. - Ты почему так поздно здесь? Среди ночи? Дела какие-то срочные?

Дао Нянь скользнул равнодушным, ничего не выражающим взглядом по старику Чжану, сидящему на заднем сиденье велосипеда, и коротко, сухо ответил:

- Работа.

Шэнь Чан Ань понимающе кивнул, принимая этот ответ. Что ж, у всех свои трудности, свои

обстоятельства. Даже у такого, казалось бы, обеспеченного и независимого человека, как Дао Нянь, и то, видимо, бывают авралы и срочные задания. К тому же, ноги у него больные, а работать всё равно приходится допоздна.

Заметив, как у Дао Няня чуть дрогнула бровь – едва заметное, почти неуловимое движение, – Шэнь Чан Ань догадался, что тот хочет спросить, что они, собственно, делают здесь вдвоём посреди ночи, и поспешил с объяснениями, пока вопрос не прозвучал вслух:

– А мы с дедушкой Чжаном вышли... – он на секунду запнулся, лихорадочно соображая, как бы поделикатнее сформулировать правду, не вдаваясь в подробности про поиски призраков и неудачные заклинания. – Прогуляться... решили немного проветриться, подышать ночным воздухом, знаешь ли, полезно для здоровья.

Дао Нянь коротко кивнул, принимая это объяснение с тем же бесстрастным выражением лица. И только потом, после паузы, словно удостоив старика Чжана чести быть замеченным, перевёл на него взгляд – внимательный, изучающий, пронзительный.

– Ночь глубокая, – произнёс он медленно, с расстановкой. – Поздно. Рано возвращаться надо.

– Хорошо, хорошо, мы уже едем домой, – закивал Шэнь Чан Ань, расплываясь в счастливой, благодарной улыбке. – И ты, господин Дао Нянь, тоже не задерживайся, отдыхай пораньше, сил набирайся.

Он от души, широко, по-детски помахал рукой вслед медленно тронувшейся с места чёрной машине и с новыми силами налёг на педали.

* * *

Дао Нянь смотрел в зеркало заднего вида на удаляющуюся фигуру Шэнь Чан Аня, который, согнувшись в три погибели, изо всех сил, с какой-то отчаянной, мальчишеской удалью, крутил педали, увозя в ночь своего странного спутника. И в его тёмных, глубоких, бездонных, как космос, глазах царило абсолютное, невозмутимое спокойствие, подобное полному штилю на море, когда поверхность воды напоминает зеркало, отражающее бескрайнее небо.

* * *

Холодный, пронизывающий ночной ветер обдувал разгорячённое лицо старика Чжана, и тот понемногу, медленно и мучительно, приходил в себя после унижительного, сокрушительного провала. Он обернулся и проводил взглядом удаляющиеся красные огни чёрной машины, свернувшей за угол. Этот странный тип в дорогом автомобиле, с лицом, лишённым всяких эмоций, – он что, друг этого мальчика? Друг этого простого, обычного парня, который работает в каком-то захудалом отделе и верит, что призраков не существует?

А как, как, чёрт возьми, он его назвал?

Старик Чжан наморщил лоб, пытаясь вспомнить, собраться с мыслями, которые разбегались, как тараканы от света. Он впервые в жизни, за свои долгие годы, начал всерьёз сомневаться в собственной адекватности, в собственной психической полноценности. Может, у него не только заклинания перестали работать, магические силы иссякли, но и с головой что-то не в порядке, и он потихоньку сходит с ума?

* * *

- Господин, - подал голос Лю Мао с переднего сиденья, почтительно, но с ноткой недоумения в голосе. - Господин Шэнь, насколько я понимаю, не верит ни в каких духов, считает всё это выдумками и суевериями. Почему же он тогда проводит время, да ещё и посреди ночи, с человеческим Небесным наставником (1)? Это какое-то странное, нелогичное сочетание.

Дао Нянь медленно, плавно закрыл глаза, откинув голову на подголовник, и не ответил. Ответа не требовалось. Всё и так было ясно.

А впереди, на пустынной, безлюдной дороге, по которой они ехали, снова начал сгущаться туман - густой, молочно-белый, непроглядный. И в этом тумане, в самой его глубине, угадывались какие-то смутные, неясные очертания - стройные ряды, замершие в безмолвном, почтительном ожидании, словно войско перед смотром какого-то великого полководца.

Посреди пустынной, безжизненной ночной улицы не было ни соринки, ни пылинки, ни одного опавшего листа. Идеальная, неестественная чистота.

---

1. 天師 (tiānshī) - Небесный наставник - высший даосский титул, который традиционно носили главы даосской школы "Путь истинного единства" (正一). Первым Небесным наставником считается Чжан Дао Лин, легендарный основатель даосизма во II веке н.э., и этот титул передавался по наследству в его роду на протяжении веков, вплоть до наших дней. В более широком смысле - уважительное обращение к даосскому священнику высокого ранга, обладающему огромными магическими способностями, властью над духами и знанием тайных ритуалов.

<http://bllate.org/book/16518/1504690>